

ЮНЕДИК против Франции
[Unédic v. France] (№ 20153/04)

Постановление от 18 декабря 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Ассоциация-заявитель, А.Ж.С. ЮНЕДИК» управляет системой страхования, гарантирующей выплату денежных средств, причитающихся работникам по трудовому договору^{♦♦}. После начала процедуры ликвидации задачей делегации А.Ж.С. ЮНЕДИК является перечисление причитающихся работникам сумм представителю кредиторов, если такие суммы не могут быть уплачены полностью или частично за счет собственных средств компании. Закон 1975 года, включенный в Трудовой кодекс, установил предельные размеры платежей, полагающихся работникам, и установил различные системы, принимающие во внимание, среди других критериев, источник

причитающихся сумм. В декабре 1998 г. Кассационный суд изменил свою прежнюю практику, касающуюся толкования указанных положений, разрешив увеличивать задним числом предельные размеры сумм, выплачиваемых работникам в случае ликвидации.

В январе 1998 г. М.Н. был уволен в связи с сокращением штата по экономическим причинам после проведения в компании, где он работал, судебной реорганизации. Он обжаловал тот факт, что А.Ж.С. ограничила предельным размером сумму, причитающуюся ему, сначала в совет прюдомов, а затем в апелляционный суд, которые приняли решения в его пользу, основываясь на решении Кассационного суда от декабря 1998 г. Кассационный суд отклонил жалобу А.Ж.С.

Вопросы права

♦ *Ratione personae* (лат.) — «ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

Возражения на основании статьи 34 Конвенции. Что касается возражений государства-ответчика о несовместимости жалобы с положениями Конвенции *ratione personae**, следует отметить, что заявителем по настоящему делу выступала частная организация, регулируемая частным правом в вопросах отчетности и финансовых методов, порядка ведения деятельности и ответственности. Она состояла из членов, представляющих организации работодателей, независимых от политической власти. Тот факт, что А.Ж.С. делегировала оперативные функции ЮНЕДИК на основании договора об управлении, не может порождать сомнения в ее независимости. Поскольку в принципе система финансировалась за счет частных вкладов, тот факт, что в исключительных случаях могло присутствовать государственное финансирование, не имеет значения. Восстановление средств не являлось прерогативой публичных властей, а осуществлялось за счет автоматического приобретения прав и требований работников, на расчеты с которыми пошли соответствующие средства. Более того, А.Ж.С. была уполномочена законом на юридические действия в защиту интересов системы страхования просто в качестве учреждения, ответственного за управление системой. Организация-заявитель, таким образом, могла рассматриваться как «неправительственная организация» в значении статьи 34 Конвенции.

По поводу соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Необходимость правовой определенности и защиты законных ожиданий участников разбирательства не предоставляет права на неизменность судебной практики. В настоящем деле ситуация М.Н. не была окончательно урегулирована. Выплата А.Ж.С. авансовых платежей не могла лишить его, при любых обстоятельствах и независимо от изменения судебной практики, права обжаловать в совете прюдомов размер полученных сумм. Более того, стороны были хорошо осведомлены о новой правовой ситуации, созданной изменением судебной практики в декабре 1998 г., то есть до разбирательства с участием М.Н. и ЮНЕДИК, касающегося взыскания оставшейся части заработной платы, причитающейся ему. М.Н. лишь возбудил разбирательство в суде, на что он был уполномочен после судебного решения, предоставившему ему право требовать дополнительное выходное пособие. Если организация-заявитель и считала несправедливым то, что суды должны были принять решение в пользу М.Н., такая ситуация присуща любому изменению правового подхода. Единственным последствием применения в настоящем деле подхода, утвержденного решением от декабря 1998 г., было увеличение размера пособия, которое подлежало уплате со стороны А.Ж.С.; оно не влекло устойчивого нарушения прав, которые могли быть приобретены А.Ж.С. Таким образом, организация-заявитель не претерпела нарушения прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, таких как право на доступ к суду, принцип правовой определенности в момент вынесения решения национальными судами или право на справедливое разбирательство.

Постановление По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).